После ухода Хань Цая мастер секты достал медальон черного цвета, вложил в него свой дух Ци и сказал:

-Созывайте собрание старейшин. Ситуация не терпит отлагательств.

Покинув зал секты, Сяюнь вернулась в свою пещерную обитель. Она не могла поверить в это. Она всегда была любимой ученицей мастера секты, которую он обделял вниманием. Она упорно трудилась, чтобы заслужить это положение, а теперь казалось, что мастер секты больше любит Хань Цая.

Хотя мастер секты делал гордое и довольное лицо и говорил о ней много хорошего, представляя ее Хань Цаю, она быстро заметила, как осторожно мастер секты обращался с Хань Цаем. Мастер секты всегда обращался с ней как со своей самой дорогой ученицей, но когда мастер секты говорил с Хань Цаем, это было похоже не на разговор мастера с учеником, а скорее на разговор отца с сыном. У ее мастера был новый фаворит, новый основной ученик по имени Хань Цай.

Сяюнь принадлежала к богатому и сильному клану в стране Инь. Хотя клан был не так силен, как семьи культиваторов, они признали талант Сяюнь и приложили все усилия, чтобы она была принята в Секту Парящего Неба. Целью семьи было повысить свой статус и стать одной из ведущих культивационных семей в стране Инь через Секту Парящего Неба. Старейшины семьи рассматривали положение Сяюнь в качестве ученицы Мастера Секты как отличную возможность для достижения этой цели. Они возлагали большие надежды на то, что Сяюнь станет Мастером Секты Парящего Неба и поможет семье достичь своих целей. И на ее плечи легла большая ответственность, Сяюнь была полна решимости оправдать ожидания своей семьи. Все шло так, как и ожидалось. В жизни Сяюнь никогда не было даже небольших неудач. Но аномалия по имени Хань Цай возникла из ниоткуда.

Сяюнь переполняла смесь эмоций: гнев, ревность и предательство. Она считала себя принцессой секты, и все были ниже ее. Ее эго не могло этого вынести. Она не могла понять, почему ее мастер так поступил с ней. Она всегда была верна ему, следовала его учениям и всегда была лучшей ученицей секты. Она всегда думала, что мастер любит ее как родную дочь, но, видя, как он обращается с Хань Цаем, поняла, что мастер всегда относился к ней как к своей ученице. Она никогда не видела, чтобы мастер обращался с кем-то строгим голосом. Впервые она увидела, как мастер пытается применить строгий голос к этому ребенку, как отец пытается наказать своего сына.

Когда Хань Цай использовала такие бесстыдные слова в присутствии мастера секты, мастер секты вместо того, чтобы порицать Хань Цай, отправил ее прочь, только потому, что ребенок попросил его об этом.

Сяюнь не могла отделаться от ощущения, что Хань Цай забирает у нее все, над чем она так тяжело работала. Она не могла смириться с мыслью, что он получает особое отношение от мастера или получает ресурсы, которые должны были принадлежать ей. Она не могла смириться с мыслью, что ее мастер будет хвалить его, а не ее.

Она пыталась успокоиться, но не могла избавиться от чувства гнева. Она знала, что не сможет поговорить с мастером об этом и узнать правду. Но даже если бы и смогла, она боялась его ответа. Ей не хотелось услышать, что она недостаточно хороша как Хань Цай.

Успокоившись, Сяюнь начала думать. Это все из-за этого новенького. Если бы она смогла избавиться от него, все вернулось бы на круги своя. Пока она думала, как избавиться от Хань Цая, в ее пещерную обитель вошла ученица внутренней секты. Ее звали Мэй. Она была последовательницей Сяюня.

-Мэй, - сказала Сяюнь с мрачным лицом, - мне нужно, чтобы ты узнала все, что сможешь, о нашем новом основном ученике Хань Цае. Мне нужно знать его слабые и сильные стороны, а также все, что может быть использовано против него.

Мэй, которая была предана Сяюню и хотела угодить ей, послушно кивнула.

-Конечно, Сяюнь. Я сделаю все возможное, чтобы узнать о нем все, что смогу.

Сяюнь одобрительно кивнула.

-Хорошо. И как только у тебя будет эта информация, мне нужно, чтобы ты использовала ее, чтобы соблазнить его. Я хочу, чтобы он был полностью под твоим контролем.

Глаза Мэй расширились от удивления.

-Соблазнить его? Ты уверена, что это необходимо? Разве он не просто ребенок?

Выражение лица Сяюнь ожесточилось.

-Да, я уверена. Он может быть талантлив, но он все еще деревенский увалень и мальчик, который не знает путей внутренней секты. Я должна быть уверена, что он не станет слишком сильным и не будет угрожать моему положению любимой ученицы Мастера Секты.

Мэй кивнула, понимая всю серьезность ситуации. Она знала, что Сяюнь была свирепой и амбициозной, и не хотела ее злить.

-Я сделаю, как ты скажешь, Сяюнь. Я соберу информацию о Хань Цае и использую ее, чтобы соблазнить его.

С Мэй на задании, Сяюнь была уверена, что сможет свалить Хань Цая и обеспечить себе положение любимицы Мастера Секты. Она знала, что внутренняя секта - это жестокий мир, и была полна решимости выйти на первое место.

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2868287>